

**Шепелевич Лев Юлианович**

**Апокрифическое "Видение св.  
Павла"**

**Часть 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84  
Л34

Л34      **Лев Юлианович Ш.**  
Апокрифическое "Видение св. Павла": Часть 1 / Шепелевич Лев Юлианович – М.: Книга  
по Требованию, 2023. – 134 с.

**ISBN 978-5-521-30991-7**

**ISBN 978-5-521-30991-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



## ОТЪ АВТОРА.

Внимаясь Божественной Комедіей, я напечаталъ рядъ вопросовъ, къ разсмотрѣнію которыхъ старался отнестись болѣе или менѣе самостоятельно. Предлагаемая работа о Видѣніи Св. Павла представляетъ одинъ изъ экскурсовъ такого рода. Первая часть посвящена восточной группѣ текстовъ, вторая будетъ имѣть въ виду западные въ связи съ нѣкоторыми вопросами болѣе общаго характера. Независимыя отъ меня обстоятельства не позволили мнѣ обработать свою тему такъ, какъ я первоначально желалъ. Тѣмъ не менѣе я счелъ возможнымъ издать первую часть моей работы, оставляя за собою право пополнить нѣкоторые пробѣлы во второй.

Въ заключеніе не могу не выразить своей благодарности за полезныя указанія А. С. Лебедеву и М. С. Дринову.

А. И. Кирпичникову, который относился съ участіемъ къ моимъ занятіямъ, посвящается изслѣдованіе о Павловомъ Видѣніи.



## ВМѢСТО ВВЕДЕНІЯ.

Великая тѣнь безсмертнаго флорентійца въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій тревожитъ воображеніе его почитателей. Всякій, кому когда-либо приходилось заниматься „Божественной Комедіей“, наталкивался на цѣлый рядъ неразрѣшенныхъ вопросовъ и пытался отвѣтить болѣе или менѣе удачно на наиболѣе интересовавшій его. Такимъ образомъ съ теченіемъ времени накопилась громадная литература предмета, подавляющая количествомъ изслѣдованій всякаго рода и всякаго достоинства.

Среди вопросовъ, которыми можетъ интересоваться читатель „Божественной Комедіи“, не послѣднее мѣсто принадлежитъ установленію степени оригинальности общей схемы и содержанія безсмертной поэмы.

По схемѣ, это—загробное видѣніе, совмѣщающее какъ въ фокусѣ всѣ разбросанные лучи средневѣковаго міросозерцанія; по содержанію,—это своего рода энциклопедія, тѣсно связанная съ обстоятельствами времени и мѣста.

Подходя ближе къ упомянутому вопросу, читатель интересуется, какія именно „видѣнія“ могли дать пищу фантазіи Данта? Врядъ-ли когда-либо будетъ предложень удовлетворительный отвѣтъ. Прежде чѣмъ касаться аналогій, руководствоваться косвенными соображеніями, естественно обратиться къ указаніямъ самого автора.

Дантъ упоминаетъ объ Энеидѣ и видѣніи св. Павла <sup>1)</sup>. Степень вліянія первой оцѣнена съ доста-

---

<sup>1)</sup> „Tu dici, che di Silvio lo parente,  
Coruttibile ancora, ad immortale  
Secolo andò e fu sensibilmente (Inf. II, 13—15)

Andovvi poi lo Vas d'elezione,  
Rer recarne conforto a quella fede,  
Ch'è principio alla via di salvazione.  
Ma io perchè venirvi? o chi'l concede?  
Io non Enea, io non Paolo sono:  
Ma degno a ciò nè io, nè altri'l crede.  
(Inf. II 28—33. Изд. Витте).

точною убѣдительностью. Иначе представляется дѣло по отношенію къ „видѣнію св. Павла“. Быть можетъ указаніе поэта, не смотря на свою неопредѣленность, и есть ключъ къ истинѣ. На мой взглядъ, въ немъ вполне рельефно отражается двойное теченіе въ средневѣковомъ міросозерцаніи: классическія преданія удивительнымъ образомъ перепутываются и уживаются съ христіанско-народными элементами. Я почти не коснусь вліянія античныхъ преданій на Божественную Комедію: оно достаточно выяснено въ многочисленныхъ трудахъ западныхъ ученыхъ; къ тому-же, если Дантъ многими деталями и обязанъ Виргилію, Стацію, Цецерону и др., то зависимость эта мало распространяется на планъ и схему произведенія и на основныя проблемы его міросозерцанія.

До сихъ поръ намъ неизвѣстна редакція „Видѣнія св. Павла“, которою могъ пользоваться Дантъ; неизвѣстны довольно многочисленные тексты этого любопытнаго памятника; почти ничего не сдѣлано для уясненія степени вліянія этого апокрифа, популярнаго на востокѣ и западѣ, на народную словесность. Прежде чѣмъ коснуться вопроса объ отношеніи „Видѣнія св. Павла“ къ Божественной Комедіи и установленія хотя приблизительно содержанія той редакціи, которая могла оказать сказанное вліяніе,—я старался уяснить себѣ значеніе этого любопытнаго памятника и собрать нѣсколько новыхъ данныхъ.

При исполненіи этой задачи я умышленно оставлялъ въ сторонѣ многіе вопросы, разрѣшенія которыхъ слѣдовало-бы отъ меня требовать. Но нѣкоторымъ изъ нихъ я могъ лишь представить доказательства по аналогіи и предположенія; другихъ я коснусь во второй части.

Предлагаемая работа посвящена славянскимъ текстамъ „видѣнія“. Я не касался состава памятника, происхожденіе котораго относится къ глубокой древности, связаннаго притомъ съ цѣлымъ рядомъ однородныхъ произведеній, а старался лишь установить взаимную связь восточной группы текстовъ и уяснить значеніе нѣкоторыхъ эпизодовъ.

Не смотря на такую узкую постановку вопроса, я далекъ отъ мысли, что сумѣлъ сообщить новыя данныя: напротивъ, мнѣ лично представляется возмож-

ность цѣлаго ряда соображеній, извѣстная доля которыхъ будетъ приведена во второй части.

Независимо отъ интереса, возбуждаемаго нашимъ памятникомъ, какъ источникомъ и образцомъ Данта, онъ не лишень и историко-культурнаго значенія, какъ эсхатологическое сказаніе, отражающее особенности средневѣковаго міросозерцанія и ходячія представленія о загробной жизни. Въ ряду сродныхъ произведеній откровеніе св. Павла играетъ выдающуюся роль, если не по содержанію, то по степени распространенія. Схема: сошествіе апостола, руководимаго ангеломъ, въ адъ и рай, принадлежитъ къ весьма древнимъ. О сошествіи въ адъ героевъ повѣствуютъ намъ многіе греческіе и римскіе авторы; такіе рассказы, быть можетъ, не чужды и Востоку. Кругъ такого рода представленій становится особенно широкимъ въ XI, XII, XIII вв., наканунѣ Возрожденія. Постараюсь познакомить читателя хотя съ нѣкоторыми памятниками обширной литературы видѣній (Visiones), чтобы среди нихъ Павлово видѣніе приобрѣло болѣе рельефности. Къ тому же кругъ доступныхъ человѣчеству эсхатологическихъ идей, отразившійся въ цѣломъ ряду памятниковъ, не лишень культурно-историческаго интереса.

Нѣкоторыхъ видѣній, имѣющихъ отношеніе къ Данту, касается А-ръ Н. Веселовскій въ своей статьѣ „Данте и символическая поэзія католичества“ (Вѣстн. Евр. 1866 г., Декабрь). Такъ, между прочимъ, Веселовскій упоминаетъ о видѣніи Брандана, пургаторіи св. Патрика и особенно подробно останавливается на видѣніи Альберика монтেকассинскаго.

Психологическо-нравственнаго вопроса о нравственной цѣльности или обоюдности, о нравственномъ безразличіи коснулся и освѣтилъ прекраснымъ историко-литературнымъ матеріаломъ тотъ-же ученый въ статьѣ: „Нерѣшенные, нерѣшительные и безразличные дантовскаго ада“ (Ж. М. Н. П., 1888, Ноябрь).

Эсхатологическія сказанія составляютъ содержаніе книги г. Сахарова „Эсхатологическія сочиненія и сказанія въ древне-русской письменности и вліяніе ихъ на народныя духовныя стихи“ (Тула 1879). Кнѣга г. Сахарова знакомитъ насъ съ древне-русской эсхатоло-

гической литературой; западно-европейскій матеріалъ въ трудѣ г. Сахарова не играетъ той роли, какая-бы была желательна для полноты очерка и прочности выводовъ. Главный выводъ, сдѣланный г. Сахаровымъ изъ обзорѣнія матеріала, слѣдующій:

„Среди древне-русскаго народа эсхатологическія сочиненія и сказанія пользовались большою любовью. Распространяясь въ народѣ, вліяя на народное религиозное воззрѣніе, эти произведенія вліяли и на народные духовные стихи: подъ вліяніемъ ихъ возникъ цѣлый рядъ духовныхъ стиховъ о кончинѣ міра и будущей загробной жизни. Духовные стихи объ этихъ событіяхъ принадлежатъ къ лучшимъ народнымъ произведеніямъ“.

Эсхатологическихъ апокрифовъ касается И. Я. Порфирьевъ въ своемъ трудѣ: „Апокрифическія сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“ (1872) г.; но, какъ извѣстно, они не составляютъ предмета его исключительнаго вниманія, хотя всѣ замѣчанія этого глубокаго знатока своего дѣла отличаются мѣткостью, а библіографическія указанія весьма цѣнны.

Непосредственно видѣній касается г. Пономаревъ въ своей диссертациі: „Собесѣдованія св. Григорія Великаго о загробной жизни въ ихъ церковномъ и историко-литературномъ значеніи“ (СПБ. 1886). Въ IV гл. своего труда г. Пономаревъ говоритъ о значеніи „Собесѣдованій“ въ средневѣковой агіологіи и эсхатологическихъ „visiones“ и отмѣчаетъ роль классическихъ—преимущественно виргиліанскихъ—преданій въ эсхатологической литературѣ. Параллели къ *Собесѣдованіямъ* выбраны г. Пономаревымъ весьма умѣло, а литература предмета ему прекрасно знакома.

Этимъ исчерпываются всѣ важнѣйшія сочиненія по эсхатологической литературѣ. О нѣкоторыхъ частныхъ вопросахъ загробной жизни писали Ѳ. И. Буславевъ <sup>1)</sup> и г. Покровский <sup>2)</sup>.

Обращаюсь къ литературѣ западно-европейской.

Вопросу о легендахъ о загробномъ мірѣ, предшествовавшихъ Божественной Комедіи, посвящено небольшое изслѣдованіе *Лябитта* въ *Revue de deux mondes* 1842 г. (стр. 700—742).

---

<sup>1)</sup> Очерки II.

<sup>2)</sup> Труды VI археолог. съѣзда т. III, стр. 285 и сл.

Авторъ упомянутой статьи разсматриваетъ нѣкоторыя видѣнія древности, каковы: видѣніе Ира Армянскаго, Теспезія, эпизоды въ Одиссеѣ и Энеидѣ и ссылкой на апокалипсисъ заключаетъ первую главу. Во второй, онѣ касается первыхъ христіанскихъ видѣній: Карпа, Сатура, Перпетуи и Христины. Въ третьей, говоритъ о воинѣ Григорія Вел., Траянѣ на небѣ, св. Фурзеѣ и др. Въ 4-й и 5-й, продолжаетъ изложеніе средневѣковыхъ сказаній о загробной жизни, въ особенности королінгскаго цикла; въ 6-й, Лябиттъ знакомитъ насъ съ странствованіемъ св. Брандана, Альберика, чистилищемъ св. Патрика и др. Въ 7-й, мы читаемъ о проникновеніи гротеска въ эту литературу, о произведеніяхъ французскихъ труверовъ, и, наконецъ, въ 8-й и послѣдней, авторъ касается вліянія пластическаго искусства и театра на схему и планъ великой поэмы.

Таково общее содержаніе труда Лябитта. Это довольно сухой пересказъ извѣстныхъ автору легендъ. Отношеніе ихъ къ Божественной Комедіи совершенно внѣшнее и случайное. Такимъ же случайнымъ характеромъ отличается и подборъ матеріала; ни хронологическая, ни логическая послѣдовательность не выдержаны.

Гораздо шире понялъ свою задачу англійскій писатель Райтъ въ своей книгѣ „St Patrick's Purgatory, an Essay of the Legends of Purgatory, Hell and Paradise current during the Middle ages. London, Russel Smith 1844.

Въ ней, исходя отъ преданія о чистилищѣ св. Патрика, Райтъ приводитъ значительное количество интересныхъ параллелей.

Форіэль въ своемъ трудѣ (*Dante et les origines de la langue et de la littérature italiennes*, 1854, т. I, стр. 406 и сл.) излагаетъ содержаніе нѣсколькихъ общеизвѣстныхъ видѣній (ср. Ampère: „*Histoire littéraire de la France avant le XII siecle*“, т. III).

Въ 1839 г. Озанамъ напечаталъ небольшую докторскую диссертацию подъ заглавіемъ „*De frequenti apud veteres poetas heroum ad inferos descensu*“. Къ сожалѣнію, я не могъ достать этой книги въ бібліотекахъ, въ которыя имѣлъ доступъ (Берлинскую, Вѣнскую и Петербургскую), но, если не ошибаюсь,

все существенное извлечено изъ нея Озанамомъ въ его статьѣ „Des sources poetiques de la Divine Comedie“, въ 5-мъ т. его сочиненій (Р. 1859), гдѣ имѣется весьма ясный и критическій пересказъ загробныхъ видѣній древности и среднихъ вѣковъ.

Въ 1865 г. къ юбилею Данта проф. Виллари издалъ работу о древнихъ легендахъ, имѣющихъ отношеніе къ Божественной Комедіи (*Antiche leggende e tradizioni che illustrano la Divina Commedia precedute da alcune osservazioni. Pisa, Nistri*). Замѣчанія самого автора, предпосланныя тексту, не представляютъ ничего новаго. Гораздо важнѣе тексты; изъ нихъ нѣкоторые, напр., Павлово хожденіе въ итальянской редакціи, сдѣлались извѣстными только благодаря Виллари; другіе же, какъ видѣніе Тундала, Тантала, Патрика, напечатаны Виллари съ весьма интересныхъ списковъ. Во всякомъ случаѣ для исторіи загробныхъ легендъ трудъ Виллари не сдѣлалъ почти ничего.

Въ 1874 г. профессоръ Д'Анкона напечаталъ небольшую, но прекрасную книгу „I precursori di Dante“.

Д'Анкона собралъ много интереснаго матеріала, хотя далеко и не исчерпалъ его; этотъ прекрасный трудъ все же не представляетъ полной исторіи вопроса.

Въ 1886 г. въ *Romanische Forschungen* стала печататься статья Фриче „Die Visionen des Mittelalters“<sup>1)</sup>.

Авторъ пытается изложить въ хронологическомъ порядкѣ средневѣковыя видѣнія и обнаруживаетъ большое знакомство съ литературой вопроса. Тѣмъ не менѣе совершенно внѣшняя классификація, нѣкоторые пробѣлы и отсутствіе всякаго интереса къ научнымъ вопросамъ, возбуждаемымъ литературой видѣній, значительно умаляютъ важность труда Фриче. Какъ сводъ большаго количества литературныхъ данныхъ статьи г. Фриче, конечно, весьма полезны.

Что же касается до статей и изданій отдѣльных видѣній, то они немногочисленны и далеко не удовлетворяютъ требованіямъ желательной разработки вопроса.

---

Въ исторіи классическихъ и средневѣковыхъ видѣній замѣчается нѣсколько фазисовъ развитія, опре-

---

<sup>1)</sup> Окончена въ 1887 г.

дѣляемыхъ болѣе тенденціей, нежели содержаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ: не смотря на хронологическое разстояніе весьма трудно строго отличать античныя преданія такого рода отъ средневѣковыхъ, если даже не принимать во вниманіе необыкновенной живучести разсказовъ греческихъ и римскихъ и большой популярности нѣкоторыхъ классическихъ писателей. По тенденціи раннія попытки проникнуть въ преисподнюю отличаются *дидактическимъ* характеромъ въ широкомъ значеніи этого слова. Что же касается до внѣшней схемы, то обыкновенно она сводится къ внезапному „восхищенію“ извѣстнаго лица въ міръ загробный и къ разсказу этого послѣдняго обо всемъ видѣнномъ окружающимъ, причемъ содержаніе въ большинствѣ случаевъ не заключаетъ признаковъ, по которымъ было бы возможно приурочить разсказъ къ извѣстному времени или мѣсту.

Въ ряду такого рода классическихъ видѣній одно изъ самыхъ замѣчательныхъ разсказъ Платона объ Ирѣ Памфилійскомъ<sup>1)</sup>.

„Жилъ Ирѣ, сынъ Артемія изъ Памфиліи; онъ былъ убитъ на войнѣ. Когда чрезъ 10 дней стали собирать тѣла убитыхъ, которыя уже испортились, тѣло Ира найдено неповредившимся и принесено домой для погребенія. Но здѣсь, пролежавъ на кострѣ двѣнадцать дней, Ирѣ ожилъ и, оживши, разсказывалъ, что тамъ видѣлъ. Какъ скоро душа его вышла изъ тѣла, говорилъ онъ, тотчасъ пошла со многими другими, и прибыли онѣ въ какое то дивное мѣсто, гдѣ земля имѣетъ двѣ, взаимно соединенныя разсѣлины, а противъ нихъ, вверху, двѣ разсѣлины неба. Между ними сидѣли судьи, которые, окончивъ судъ, справедливымъ приказывали идти направо—вверхъ, и судимымъ напечатлѣвали знаки на челѣ, а несправедливыхъ посылали налѣво—внизъ, тоже съ знаками назади, которые показывали все, что они дѣлали. Потомъ, подошедши къ Иру, они сказали: „Этого надобно послать вѣстникомъ къ живущимъ тамъ людямъ“, и приказали ему выслушать въ томъ мѣстѣ и осмотрѣть все. Итакъ, вотъ онъ видитъ души, отшедшія въ обѣ разсѣлины неба и земли,

<sup>1)</sup> Платонъ. Политика или Государство соч. Платона, пер. Карпова т. III стр. 514. и сл.

когда окончень былъ надъ ними судъ; между тѣмъ съ другой стороны восходили изъ земли другія, до крайности грязныя и запыленныя, и со стороны противоположной,—съ неба, нисходили чистыя. И всѣ прибывшія, казалось, совершили очень дальній путь и, весело вышедши на лугъ, образовали какъ бы праздничное собраніе. Знакомыя привѣтствовали другъ дружку; небесныя спрашивали пришедшихъ изъ земли—о томъ, что тамъ, и земныя пришедшихъ съ неба—о томъ, что у нихъ. Со слезами и стонами рассказывали онѣ одна другой свои воспоминанія, сколько сами испытали и какія видѣли страданія въ своемъ путешествіи надъ землею,—а это путешествіе продолжалось тысячу лѣтъ; тѣже, что съ неба, описывали свои наслажденія и, по красотѣ, чрезвычайныя зрѣлища“.

Ирѣ узналъ, что всякое преступленіе наказывается вдесятеро и въ такой же пропорціи награждается добродѣтель; онъ узналъ, что продолжительность награды и наказаній доходитъ до столѣтія. Но для тѣхъ, кто почиталъ боговъ и уважалъ родителей, были большія награды, а для безбожниковъ и отцеубійцъ—большія наказанія. Одинъ тиранъ отце- и брато-убійца, умерщій 1000 лѣтъ тому назадъ, не могъ достигъ поляны, гдѣ души облекались въ новыя тѣла. Ему воспрещали входъ ужасныя чудовища—огненные люди, которые бросились и на Ира, истязали его, съ крикомъ и визгомъ перечисляя его преступленія и грозя навсегда бросить въ пропасть. Небесная сила спасла на этотъ разъ Ира.

Разсказъ объ Ирѣ имѣетъ въ виду общее поученіе: ужасно наказаніе, постигающее грѣшниковъ и великія награды доблестнымъ; слѣдуетъ поэтому избѣгать грѣха и стремиться къ добродѣтели.

Гораздо болѣе личнаго элемента въ извѣстномъ разсказѣ Цицерона „*Somnium Scipionis*“<sup>1)</sup>, написанномъ въ 54 г. до Р. Хр. Выступивъ въ походъ противъ Массиниссы, Сципіонъ Младшій медлитъ съ окончательнымъ уничтоженіемъ своего врага. Въ одну ночь онъ видитъ знаменательный сонъ.

Ему является Сципіонъ Ст. и указываетъ на Кароагенъ, который предстоитъ стереть съ лица земли:

---

<sup>1)</sup> Пользуюсь изданіемъ Мейснера.